

Се Линъюань усмехнулся, снова приняв свой кокетливый вид:

— Господин Чу, вы всё ещё не понимаете? Таким, как я, легко выжить, если захотеть. Я так живу уже восемнадцать лет.

— А есть ли смысл в такой жизни?

— Нет.

— Тогда зачем жить?

Се Линъюань, не задумываясь, ответил:

— Просто мне вдруг стало любопытно и даже немного интересно, где же находится мой конец.

Чу Тяньсюй молчал, а Се Линъюань поклонился ему:

— Господин Чу, будьте так добры передать господину Фэн, что его доброта мне оплачена.

Голос Се Линъюаня был лишён всяких эмоций, и, произнеся это, он больше не оглядывался.

Се Линъюань склонил голову, тихо прижавшись к руке Янь Яня, и тревога в его сердце постепенно утихла. Он похлопал Янь Яня по руке:

— Янь Янь, не сердись.

Янь Янь опустил подбородок на его плечо, потираясь щекой о его шею, и тихо прошептал:

— Сяо Юань, не говори мне, что делать. Если в следующий раз ты будешь так скрывать свои чувства, я не буду сердиться на других, а буду сердиться на тебя.

Янь Янь слегка укусил его за мочку уха, а потом, беспокоясь, что перестарался, погладил это место. Се Линъюань рассмеялся от этого жеста и тихо сказал:

— Сердись, если хочешь, только если сможешь.

— Сяо Юань... Я серьёзно.

Голос Янь Яня был упрямым и серьёзным, даже с ноткой беспомощной мольбы. Се Линъюань смягчился и, успокаивая, поцеловал его руку:

— Хорошо, я исправлюсь, ладно?

— Да.

Янь Янь кивнул и снова укусил его:

— Не обманывай меня.

— Хорошо, обещаю.

Янь Янь поднял палец и взял руку Се Линъюаня:

— Давай, поцелуемся.

Се Линъюань улыбнулся, сцепив свои пальцы с его:

— Теперь успокоился?

— Да, посмотрим, как ты себя покажешь.

Янь Янь ущипнул его за нос и наконец улыбнулся. Он вспомнил слова Се Линъюаня и серьёзно спросил:

— Сяо Юань, ты говорил о честолюбии Фэн Момина. Что это?

Се Линъюань покачал головой:

— Я не знаю. Он много лет был рядом с наставником Шэнь, и его истинные намерения глубоко скрыты. Я даже не могу быть уверен в своих ощущениях. Просто в Павильоне Ганьлу, когда он увидел господина Янь, он вёл себя странно. Кстати, Янь Янь, ты знаешь, кто делал маски для Фэн Момина?

— Не знаю. Но это несложно догадаться. С учётом уровня мастерства и статуса Фэн Момина, маски для него мог сделать только учитель.

— Понятно, — пробормотал Се Линъюань.

Янь Янь, увидев, что Се Линъюань погрузился в раздумья, отпустил его и, придвинув стул, сел напротив:

— Сяо Юань, ты думаешь, что учитель знает?

— Я только предполагаю. Скажи, почему господин Янь, будучи так близок с наставником Шэнь, раньше никогда не приходил в Цюнцан?

— Учитель говорил, что Цюнцан слишком далеко, и он не хотел приходить.

Се Линъюань поднял бровь:

— Ты веришь?

Янь Янь глупо улыбнулся:

— Слова учителя всегда нужно принимать на веру.

Он взял руку Се Линъюаня и начал играть с его длинными пальцами:

— Но учитель может преодолеть тысячи ли за день, и мне всегда было интересно, почему именно Цюнцан он считает слишком далёким.

Янь Янь, глядя на руку Се Линъюаня, немного отвлёкся:

— Сяо Юань, у тебя такие красивые руки. Тонкие и длинные.

Се Линъюань выдернул руку и шлёпнул его по ладони:

— Я красивая везде. Мы же говорим о серьёзных вещах, не отвлекайся!

— Да, да.

Янь Янь снова взял его руки:

— Ты хочешь сказать, что учитель намеренно не приходил?

Се Линъюань надул губы:

— Да, я так думаю. Только не думай, что я хочу посеять раздор.

— Нет, нет, учитель так поступал, должно быть, по какой-то причине.

Янь Янь вдруг понизил голос:

— Я... понимаю это чувство.

Се Линъюань улыбнулся:

— Конечно, понимаешь. Если бы маски, которые ты создаёшь, могли причинить вред тем, кто тебе дорог, но твоя обязанность мастера масок требует молчать, что бы ты сделал?

— Я...

Янь Янь посмотрел на него серьёзно:

— Сяо Юань, ты знаешь, я бы винил себя и, возможно... убежал бы.

— Вот именно. Учитывая принципиальность господина Янь, он бы никогда не пошёл на компромисс с долгом. Наставник Шэнь, такой холодный и равнодушный человек, искренне считает господина Янь своим другом. Именно поэтому он столько лет не приходил в Цюнциан, потому что не мог смотреть в глаза своему другу с чувством вины, особенно Шэнь Мобаю.

Се Линъюань нежно прикоснулся к лицу Янь Яня:

— Так же, как и ты, до сих пор чувствуешь себя виноватым передо мной.

— Я прав, господин Янь?

Янь Янь ошеломлённо обернулся и увидел стоящего в дверях Янь Сюя.

— Учитель.

— Ты, ничтожество, даже слепой лучше тебя!

— Учитель прав, ученик был невнимателен.

Янь Сюй фыркнул и, не обращая внимания, сел на стул, выпрямив спину:

— Се Линъюань, я никогда не лгу. Ты прав.

— Господин Янь, вы слишком любезны. Вы пришли по делу?

Янь Сюй бросил взгляд на своего ученика:

— Какие у меня могут быть дела? Этот парень ушёл в спешке, и Янь Чжо побегал за ним. Я подумал, что случилось что-то серьёзное. Вот и пришёл посмотреть. Мне следовало догадаться, что их мысли полностью заняты тобой и этим чертовым Лю Цянье, и им нет дела до своего

учителя. Напрасно я волновался!

— Учитель...

Янь Янь подбежал к Янь Сюю и стал массировать ему плечи:

— Это моя вина. Сяо Юань был здесь один, и я беспокоился. К тому же Фэн Момин приходил, но, к счастью, Лю Цянь был здесь.

Янь Сюй резко посмотрел на Се Линьюаня:

— Фэн Момин действительно хотел убить тебя? Ты это почувствовал?

— Он хотел проверить меня, и его намерения стали очевидны.

— И что он узнал?

— Этого я не знаю. Но независимо от результата он не потерпит моего существования. Фэн Момин очень осторожен, и даже если я не обладаю зрачками преисподней, убить одного раба-призрака — что с того?

— Если всё так, почему бы ему просто не убить тебя, зачем приходить?

Се Линьюань усмехнулся:

— Убить меня легко, а вот убить наставника Шэнь — нет. Ему нужно знать, сказал ли я наставнику Шэнь что-то лишнее.

Янь Сюй нахмурился, его глаза загорелись холодным огнём.

Се Линьюань тихо рассмеялся:

— Теперь я понимаю, от кого Янь Янь унаследовал свой характер. Господин Янь, вы столько лет не приходили в Цюнцан, почему сейчас передумали?

— Шэнь Мобай дал тебе самое ценное лекарство Цюнцан, и Фэн Момин начал подозревать. Как ты и сказал, он боится, но должен продолжать притворяться.

— Значит, учитель, вы снова сделали ему маску?

— Кто разрешил тебе вмешиваться? Массируй плечи и молчи.

Янь Янь послушно замолчал и продолжил массировать плечи Янь Сюя. Тот смотрел прямо перед собой:

— Се Линьюань, то, что я скажу, не для тебя, слышишь ты это или нет, мне всё равно. Но Янь Янь ничего не знает, ты понял?

— Понял. Господин Янь, вам действительно нелегко.

Янь Сюй не стал отвечать и продолжил:

— Я уже не помню, когда сделал первую маску для Фэн Момина. Может быть, когда они были ещё просто учениками? В любом случае, когда Шэнь Мобай стал наставником, я знал, что это

произойдёт. Маска, которую я сделал для Се Линъюаня, когда его принял Фэн Момин, была моей работой. Маска, которую я сделал для него, когда его несправедливо изгнали, тоже моя. Его притворная скорбь и сожаление — тоже моя работа. Он всегда относился к Шэнь Мобаю с уважением, его притворная братская любовь — тоже моя работа.

Янь Сюй говорил спокойно и равнодушно, словно просто рассказывал, а не делился своими мыслями:

— Когда Янь Янь влюбился в Се Линъюаня, я понял, что всё это — злой рок. Янь Янь остался в Цюнциан, чтобы защищать Се Линъюаня, и я видел это. Возможно, из-за чувства вины я не отнял у него эту обязанность.

<http://bllate.org/book/15548/1413656>